

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Евгений Владимирович Миллеров^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, MillerovyEVEA@yandex.ru

²Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье проанализированы особенности участия защитника в допросе подозреваемого. Акцентируется внимание на значимости такого допроса во взаимосвязи с построением линии защиты по уголовному делу, рассмотрены тактические аспекты действий защитника перед производством этого следственного действия и в процессе его производства. Рассмотрены наиболее оптимальные действия адвоката при участии в допросе подозреваемого после его задержания по подозрению в совершении преступления. Сделаны выводы и выдвинуты некоторые предложения по совершенствованию тактики участия защитника в производстве данного следственного действия.

Ключевые слова: защитник, подозреваемый, допрос, следственное действие, тактика, особенности, проблемы, совершенствование

Для цитирования: Миллеров Е. В. О некоторых особенностях участия защитника в допросе подозреваемого // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 156–161. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-156-161>.

Problems of Criminal Law

Original article

ABOUT SOME FEATURES OF THE DEFENDER'S PARTICIPATION IN THE INTERROGATION OF THE SUSPECT

Evgeny V. Millerov^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, MillerovyEVEA@yandex.ru

²Don state technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. This article analyzes the features of the defender's participation in the interrogation of a suspect. Attention is focused on the importance of such an interrogation in connection with the construction of a line of defense in a criminal case, the tactical aspects of the defender's actions before the production of this investigative action and in the process of its production are considered. The most optimal actions of a lawyer when participating in the interrogation of a suspect after his arrest on suspicion of committing a crime are considered. Conclusions are drawn and some proposals are put forward to improve the tactics of the defender's participation in the production of this investigative action.

Keywords: defender, suspect, interrogation, investigative action, tactics, features, problems, improvement

For citation: Millerov E. V. About some features of the defender's participation in the interrogation of the suspect. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):156–161. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-156-161>.

Допрос по уголовному делу в качестве подозреваемого является очень важным не только для лица, которое осуществляет производство дознания или предварительного следствия, но и для самого подозреваемого и его защитника, поскольку именно первичный допрос в качестве подозреваемого является, как правило, отправной точкой в определении всей последующей линии защиты в рамках производства по уголовному делу. В связи с этим адвокаты, вступающие в производство по делу в качестве защитника, должны максимально серьезно и внимательно отнестись к этому следственному действию, обсудив перед началом такого допроса со своим доверителем как общее направление защиты, так и вопросы, касающиеся непосредственно этого допроса, в том числе и различные его тонкости.

Справедливости ради надо сказать, что анализ различных научных трудов, посвященных вопросам участия защитника в допросе лица в качестве подозреваемого говорит о том, что в подавляющем своем большинстве такие труды посвящены особенностям и проблемам производства этого вида допроса следователем или дознавателем, а вопросам участия защитника в данном следственном действии посвящено мало исследований.

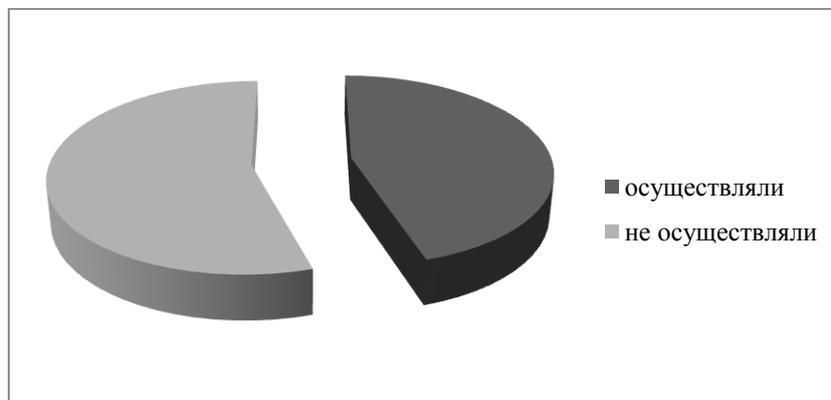
Начиная по порядку, в первую очередь, наверное, надо сказать, что уголовно-процессуальный статус подозреваемого закреплен в ст.46 УПК РФ. В данной статье предусмотрено, с какого момента человек приобретает статус подозреваемого. Таких моментов несколько, все они перечислены в ч.1 ст.46 УПК РФ. В этой же статье перечислены права подозреваемого, в числе которых и право пользоваться услугами защитника. Такая защита может осуществляться по заключенному между адвокатом и подозреваемым (либо его законным представителем или иным лицом по поручению подозреваемого) или по назначению дознавателя или следователя. Подозреваемое лицо может отказаться от услуг защитника (ст. 52 УПК РФ). Данный отказ не является для дознавателя или следователя обязательным. В связи с этим, дознаватели и следователи при отказе подозреваемого лица перед его допросом от услуг защитника довольно часто не принимают такой отказ, назначая защитника. Делается это для того, чтобы показания подозреваемого, особенно признательные, не были признаны в последствие судом недопустимым доказательством (п. 1 ч.2 ст.75 УПК РФ).

Анализ статистических данных Федеральной палаты адвокатов РФ говорит о том, что в обеспечении защиты в рамках уголовного судопроизводства по назначению дознавателей, следователей и судей в течение года принимают участие около половины всех российских адвокатов. Так, например, в 2019 г. из 75 196 имеющих действующий статус адвокатов к защите граждан в уголовном судопроизводстве по назначению привлекалось 33 994 адвоката (см.: рис. 1)¹.

Некоторые авторы сетуют на отказ лиц при допросе в качестве подозреваемого, а затем и в качестве обвиняемого, от дачи своих показаний по совету их защитников на предварительном расследовании уголовного дела (пользуясь правом, предоставленным ст.51 Конституции РФ), делая это для того, чтобы дожидаться ознакомления со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования, только после этого выбрать с адвокатом линию защиты. Такая тактика подозреваемого (обвиняемого) и его защитника считается этими авторами определенным злоупотреблением правом, даже противодействием предва-

¹ Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ // Документы ФПА РФ / Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2019 г. по апрель 2021 г. - <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/>

рительному расследованию [1, с. 61-62]. Сложно согласиться с таким мнением, ведь как абсолютно верно отмечает Ф.Г. Шахкелдов «...Дача показаний – право, а не обязанность подозреваемого» [2, с. 12].

Рис. 1. Количественное соотношение адвокатов, осуществлявших по назначению защиту прав граждан в уголовном судопроизводстве в 2019 г.

Fig. 1. Quantitative ratio of lawyers who, by appointment, protected the rights of citizens in criminal proceedings in 2019

Некоторые авторы в своих трудах, посвященных вопросам тактики допроса, делают также акцент то, что нередко конфликтная ситуация на допросе между следователем (или дознавателем) и защитником возникает в случаях, когда последний вмешивается в действия лица, проводящего допрос, а именно объясняет прямо в ходе допроса своему подзащитному как и что отвечать, либо фактически сам за него отвечает [3, с. 226]. Такое поведение адвоката-защитника недопустимо, на наш взгляд, как исходя из норм уголовно-процессуального законодательства, так и исходя из адвокатской этики. Вместе с тем, данное поведение адвоката может говорить о его неподготовленности к участию в следственном действии.

Допрос лица в качестве подозреваемого, тем более первый такой допрос, как здесь уже отмечено выше, является очень важным для всей дальнейшей защиты по уголовному делу, поэтому защитник должен максимально внимательно и ответственно к нему подготовиться и подготовить своего подзащитного. Тем более, что п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 1 ч.1 ст. 53 УПК РФ, как мы знаем, предоставляет право конфиденциального свидания подозреваемого лица и его защитника до начала допроса. В ходе такого свидания наедине со своим подзащитным адвокату, на наш взгляд необходимо: 1) ознакомиться со всеми процессуальными документами по уголовному делу в отношении его подзащитного, с которыми он имеет право на данный момент ознакомиться (постановление о возбуждении уголовного дела, протоколы следственных действий с участием его подзащитного (если такие проводились до вступления адвоката в производство по делу)); 2) выслушать своего подзащитного относительно всех событий, касающихся преступного деяния (либо деяний) инкриминируемых ему органами предварительного расследования; 3) выстроить совместно с подзащитным общую позицию (линию защиты) в рамках уголовного дела; 4) на основании выбранной линии защиты обсудить все тонкости дачи показаний в рамках допроса в качестве подозреваемого.

Еще одной практической проблемой являются факты, когда при расследовании уголовных дел лицо, которое фактически является подозреваемым, нередко вначале допрашивается в качестве свидетеля. В данном вопросе представляется правильной позиция ученых, считающих, что в указанных ситуациях, в отношении таких лиц нарушается их право на защиту, т.к. этот свидетель (фактически же подозреваемый) изначально допрашивается под угрозой возможной в отношении него уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (что, безусловно, выступает в качестве сильного фактора психологического давления), поэтому у него на этот момент отсутствуют положенные ему конкретные права подозреваемого, в том числе право на защиту. Нередко именно показания, которые были получены от такого «свидетеля» в ходе его допроса, делают в последствие возможным привлечение его к уголовной ответственности [4, с. 33].

В связи с этим заслуживает поддержки мнение Ю.А. Медведевой о том, что в случае, если лицо фактически было принудительно допрошено в качестве свидетеля, но при этом явно подпадало на момент такого допроса под статус подозреваемого, то такой протокол допроса не может быть признан законным, а доказательства (показания), полученные в его результате, не должны признаваться допустимыми [5, с. 139].

Относительно приведенной выше ситуации, стоит согласиться также с А.К. Ибрагимовым в том, что если «свидетель» все же явился на допрос и в сопровождении адвоката (п. 6 ч.4 ст. 56 УПК РФ позволяет свидетелю явиться на допрос с адвокатом), последний имеет право, а на практике чаще всего обязан, рекомендовать отказаться от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. Однако, как известно, указанная статья дает право лицу отказаться от дачи показаний против себя и близких родственников, но что делать, если следователь или дознаватель задает вопросы, не касающиеся этого круга лиц? Ведь за отказ от дачи показаний предусмотрена уголовная ответственность согласно ст. 308 УК РФ, чем допрашивающий будет угрожать допрашиваемому. При данных обстоятельствах важна позиция защитника, который должен сообщить своему подзащитному о фактическом статусе допрашиваемого (фактически подозреваемого), который позволяет ему хранить полное молчание (отказ от дачи показаний). В дальнейшем при изменении статуса со «свидетеля» на «подозреваемого» или «обвиняемого» данное лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ, так как подозреваемый или обвиняемый имеет право отказаться от дачи показаний. Защитник, в свою очередь, обязан сделать заявление, потребовав занести его в протокол согласно ст. 53 УПК РФ, что допрос «свидетеля», по сути, является допросом подозреваемого, что предполагает возможность реализации допрашиваемым всех прав, предоставленных ему законом. Адвокат в каждом конкретном случае должен принимать индивидуальное решение [6, с. 120–121].

Поскольку нередко первый допрос лица в качестве подозреваемого имеет место после задержания такого человека в качестве подозреваемого, также защитнику следует обращать внимание на возможные нарушения со стороны следователя (дознателя) после задержания его доверителя по подозрению в совершении преступления. Во-первых, согласно требованиям ч. 4 ст. 92 УПК РФ и ч. 2 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Во-вторых, до начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. Вместе с тем, следует помнить, что в случае необходимости

производства процессуальных действий с участием подозреваемого, продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника, но в любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.

Некоторые авторы, например А.К. Ибрагимов, относительно особенности деятельности защитника при задержании их доверителя в качестве подозреваемого указывают, что нередко защитники после задержания их подзащитных, и тем более после избрания меры пресечения, проявляют процессуальную пассивность. В первые сутки после фактического задержания, как и после избрания меры пресечения, защитник, по абсолютно справедливому, на наш взгляд, мнению А.К. Ибрагимова, обязан проявить максимально возможную профессиональную активность. В частности, если есть основания полагать, что орган расследования будет ходатайствовать перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, защитнику следует незамедлительно приступить к сбору документов (характеристики с места работы, справки с места работы, свидетельства о рождении детей, о регистрации брака, и др.), при помощи которых можно убедить суд в отсутствии необходимости избрания этой меры пресечения [6, с. 121].

Таким образом, участие защитника в допросе лица в качестве подозреваемого имеет важное значение для выработки линии защиты в рамках дальнейшего производства по уголовному делу. В связи с этим адвокату-защитнику всегда следует с особой ответственностью подходить к участию в данном следственном действии, пользоваться правом конфиденциального свидания с подзащитным перед началом допроса для обсуждения всех вопросов относительно дачи показаний в качестве подозреваемого и линии защиты в рамках производства по уголовному делу. В тех случаях, когда подзащитный ранее по делу уже был допрошен в качестве свидетеля, хотя явно должен был допрашиваться в качестве подозреваемого, адвокату-защитнику следует принимать меры, направленные на признание такого доказательства недопустимым.

Список источников

1. Алиев Г. Ш. О некоторых вопросах допроса подозреваемых (обвиняемых) с участием защитника // Вестник науки. 2019. Т.4. №4 (13). С. 60–62.
2. Шахкелдов Ф. Г. Участие защитника на предварительном следствии в российском уголовном процессе // Право и практика. 2015. № 4. С. 9–16.
3. Кибардин И. П. О некоторых аспектах противодействия защитника в ходе проведения допроса // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2014. №2. С. 226–228.
4. Иванова И. Г. Допрос подозреваемого в качестве свидетеля – нарушение права на защиту // Сборник материалов криминалистических чтений. 2015. №11. С. 33–34.
5. Медведева Ю. А. К вопросу о законности действий, проводимых при допросе в отношении свидетеля в качестве потенциального подозреваемого // Сборник трудов «Сфера знаний: структурные преобразования и перспективные направления развития научной мысли». Казань, 2018. С. 137–140.
6. Ибрагимов А.К. Действия адвоката-защитника в первые часы после задержания подзащитного: ошибки и предотвращение // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 120–122.

References

1. Aliyev G. Sh. On some issues of interrogation of suspects (accused) with the participation of a defender. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2019;4(4(13)):60–62. (In Russ.)
2. Shakhkeldov F. G. Participation of the defender at the preliminary investigation in the Russian criminal process. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2015;(4):9-16. (In Russ.)
3. Kibardin I. P. On some aspects of the defender's counteraction during the interrogation. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2014;(2):226–228. (In Russ.)
4. Ivanova I. G. Interrogation of a suspect as a witness-violation of the right to defense. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenii = Collection of materials of forensic readings*. 2015;(11):33–34. (In Russ.)
5. Medvedeva Yu. A. On the question of the legality of actions carried out during interrogation in relation to a witness as a potential suspect. In: *Collection of works "Sphere of knowledge: structural transformations and promising directions for the development of scientific thought"*. Kazan; 2018:137–140. (In Russ.)
6. Ibragimov A. K. Actions of a defense lawyer in the first hours after the client's detention: mistakes and prevention. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2016;1(20):120–122. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. В. Миллеров – канд. юрид. наук, доц. кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС; доц. кафедры «Уголовное право и криминалистика» ДГТУ.

Information about the author

E. V. Millerov – PhD in law, associate Professor of the Department of procedural law of URIU RANEPА; associate Professor of the Department «Criminal law and criminology» of DSTU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 30.08.2021; принята к публикации 01.09.2021.

The article was submitted 13.08.2021; approved after reviewing 30.08.2021; accepted for publication 01.09.2021.